

## «АРАБЕСК» НА ВСЕ ВРЕМЕНА

**В**ыражение «человек на все времена» к **Екатерине Максимовой** и **Владимиру Васильеву** относится в равной мере. Их чудесный танец уже давно стал символом гармонии русского балета, его эмблемой. 30 лет назад легендарная пара организовала еще и **конкурс артистов балета**, сделав его одним из самых престижных и авторитетных смотров не только в России, но и за рубежом. Открытый для иностранцев, гостеприимный, доброжелательный, с великолепной организацией, «Арабеск» всегда собирает большое количество соискателей. Кроме классического контента, уральский «батл» также дает возможность современной хореографии продемонстрировать себя во всей красе. А учитывая, что 15-й конкурс выдался юбилейным и посвящен еще одной прекрасной дате — 200-ле-

тию со дня рождения Мариуса Петипа, урожайность его неудивительна.

С 11 по 22 апреля в **Пермском академическом театре оперы и балета** кипели нешуточные страсти. Ведь главный приз конкурса имени Екатерины Максимовой — это те хореографические Гималаи, которые стремится покорить каждый. Но, к сожалению, и в этом году Гран-при так и не вручили, поскольку явного фаворита и яркой индивидуальности, увы, не оказалось. Однако крепкий уровень участников позволил распределять места на двоих, что аккуратно и довольно-таки объективно сделало жюри, возглавляемое Владимиром Васильевым.

«Золото» было поделено между представителем пермской школы **Кириллом Макуриным** и новосибирцем **Никитой Ксенофонтовым**. С хорошим прыжком, темпераментом, не без актерских задатков,

*Ю Чин Ким. Фото Ю. Чернова*





*Н. Ксенофонтов. Фото Ю. Чернова*

Ксенофонтов покорила всех еще и своим озорным обаянием, ведь не зря он добавил в личную копилку приз зрительских симпатий. «Сомедалист» Кирилл Макурин оказался не менее артистичным, даже элегантным, обладающим особой энергетикой, но совершенно иной манерой исполнения, что и дало ему возможность блеснуть в конкурсе современной хореографии, став там вторым лауреатом. Его земляки-юниоры, братья-близнецы **Даниил Хамзин**, обладатель первого места, и **Алексей Хамзин** (второго) также запомнились какой-то естественностью, свежестью, культурой.

У женщин пьедестал номер один в обеих возрастных категориях достался крепким, стабильным корейкам. **Чон Ын Сон** и **Ю Чин Ким** по праву удостоились первых мест. А более юной Ю Чин Ким, чей танец на самом деле отличался очаро-

вательностью, легкостью, еще вручили **приз имени Галины Улановой «За одухотворенность танца»**. «Серебро» разделили между **Викторией Дедюлькиной** из Челябинска, балериной выразительной, взрывной, и полетной, с красивыми линиями **Булган Рэнцэндорж** (Монголия). Воспитанница Пермского хореографического училища, Булган, бесспорно, выделялась своей мягкостью и изяществом. Вторая мужская премия разошлась между россиянином, солистом музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко **Юрием Выборновым**, в общем-то, танцовщиком опытным, техничным, и **Сон Чон Аном** из Сеула.

Поразили утонченностью и артистизмом бронзовые лауреаты — бразильцы **Майтэ Нунэс** и **Маркос Яго**. Маркос своей рафинированной, изысканной пластикой бук-



К. Макурин. Фото Ю. Чернова

важно завораживал зрительный зал. Представители жоинвильской балетной школы Большого театра привнесли в атмосферу конкурса своеобразную ноту чувственности, эротизма. И, как ни странно, именно бразильцы (Маркос Яго и Луанна Гондим) были отмечены Пермским театром оперы и балета «**За лучшее исполнение номера на музыку П. Чайковского**», им же отдана и премия жюри прессы.

Как всегда конкурсантов не обделили и специальными наградами. К примеру, кубанская премьерша **Вита Мулюкина**, правда, работающая в Краснодарском театре балета Григоровича всего лишь несколько месяцев, удостоилась **диплома имени Натальи Дудинской «За верность традициям русской балетной школы»**. Эта балерина, технически стойкая, если и заслуживает особого внимания, то только благода-

ря тому мужеству и терпению, с которыми она неустанно борется со своей не совсем балетной физикой.

А вот конкурс современной хореографии вызвал разные суждения, но пока ясно одно: «современникам» есть над чем работать и куда расти. Хореографам установили лимит в четыре минуты, в которые они постарались уложить все свои замыслы. Кто-то самостоятельно представлял номера, кто-то ставил с учетом данных выбранных танцовщиков, и, надо признаться, если исполнительский уровень явно вырос, то с танцами пока все сложно. Большею частью можно было наблюдать лишь самолюбование и томно извивающиеся тела с элементами «половой» хореографии, которые кроме вопросов ничего не вызывали.

Проблемы с драматургией, лексикой и музыкальностью, кажется, и не исче-



М. Яго. Фото А. Гарина

зали, хотя все же были номера, вселявшие определенную надежду. Это работы **Алексея Расторгуева** из Перми, получившего приз прессы и уже относящегося, наверное, больше к ветеранам, чем к неопитам. А вот 24-летняя **Анна Шульдякова** из Санкт-Петербурга показалась довольно-таки интересно. Молодой хореограф, непохожий на других, с безусловным потенциалом, вкусом и редким чувством юмора, сразу обратил на себя внимание. Кстати, девушка сама великолепно исполняла номера, хотя они не совсем концертного плана, но делала это очень изящно и умно. Анна Шульдякова вместе с Алексеем Расторгуевым стали обладателями **специального приза Союза театральных деятелей России** в конкурсе хореографов и исполнителей в современной хореографии.

Нехватка музыкальной культуры еще одна проблема наших балетмейстеров. Грустно, но многие постановщики не слышат музыки, в результате чего идет

банальное оттанцовывание ритма или примитивная иллюстрация. Отчасти смутили непричесанные пляски под песенный жанр, которые смотрелись даже не ретро, а этакой клубной самодеятельностью. Современный танец, построенный на индивидууме, импровизации, ассоциативном мышлении, на порой взаимоисключающих вещах, никак не должен лишаться логической формулы, определенного алгоритма.

Как правило, хореограф отталкивается от своей природы, но когда он переходит на иной уровень — от созерцания себя к созерцанию окружающей среды, сливаясь с ней, тогда и рождается то, что мы называем искусством. Танец должен что-то сообщать миру, а не заниматься имитацией, «гримасничаньем», играя пустоту. Дисциплину свободы многие путают с развязностью, отчего зачастую на сцене и наблюдаем если не вульгарную эстетику, то, как любят выражаться поэты, «пустопорожный вздор» и техническую оснащен-



А. Шутьдякова и Н. Борис. Фото А. Гарина

ность танцовщиков. Но любой конкурс, а балетный тем более, — это не просто состязательный ринг, а в большей степени возможность поиска себя, своего я, творческого анализа. «Арабеск» дает такую возможность. Мастерская молодых хореографов под руководством Владимира Васильева, которые в этом году проходили испытание Львом Толстым, стала серьезной школой опыта и проверки на прочность.

Сама же легенда балета, кроме всего, явила и другой свой талант. «Танцующая кисть» — так называлась выставка работ Владимира Васильева в **Пермской художественной галерее**. Я бы ее назвал «Пляшущая кисть», так как работы настолько легки, атмосферны, мимолетны, что складывается ощущение, будто они все сделаны на одном дыхании. Показав себя тонким лириком, поэтом пейзажа, художник смог привнести в свои картины умиротворенность, покой и тишину. Это прослеживается в его закатах, осенних мотивах, в зимних зарисовках. Удивительно хороши акварельные работы — чистые, прозрачные, незамутненные. Видеть мир так — это особый дар, который, несомненно, дается избранным.

Александр ГЕННАДЬЕВ

## «ПИКОВАЯ ДАМА». ИСПОВЕДЬ

«**П**иковая дама» П.И. Чайковского по повести А.С. Пушкина, самая любимая композитором и самая популярная из его опер, не устает волновать воображение современных режиссеров, снова и снова маня мистицизмом сюжетной фабулы и бескрайних музыкальных пучин. Новые спектакли по этому сочинению ставятся на мировых сценах чуть ли ни ежегодно. В этом сезоне только на сценах московских музыкальных театров поставили две разноликие «Пиковые дамы», во «внутренний мир» которых

приглашаем читателя заглянуть. Первой появилась «Пиковая дама» **Дмитрия Бермана** и **Владимира Федосеева** в «Геликон-опере», и двумя месяцами позже **Большой театр** представил новую версию этого сочинения **Римаса Туминаса** и **Тугана Сохиева** — версию, ставшую уже третьей на его сцене в новом тысячелетии.

Постановка худрука театра «Геликон-опера» **Дмитрия Бермана** создана на основе его же первого спектакля и представлена с обновленными декорациями, костюмами, новыми сценическими решениями,